ских войн могут дать неожиданные примеры проявления излюбленной сентименталистами чувствительности. Любовная лирика Средневековья, и особенно творчество П. Абеляра, привлекает внимание русских писателей и непосредственно, и через посредство Руссо. Любопытную характеристику этой эпохи находим, в частности, у Н. И. Макарова: «Рыцарство угнетало народ — появились трубадуры — в Провансе учредилась Любовная палата — и звери, искавшие только добычи и крови, сделались защитниками слабости и невинности. В двенадцатом столетии мы видим одно из тех явлений, которых скупая Натура не кажет дважды, видим нежную, чувствительную, пламенную, ученую, любезную и несчастную Элоизу. . .» [16]

Особая и важная тема — отношение русских сентименталистов к отечественной старине, древнерусской литературе и фольклору (и то, и другое объединялось в сознании писателей того времени). Начатые в этом направлении исследования необходимо продолжить с учетом той новой, углубленной характеристики, которую получает в советском литературоведении Петровская эпоха, знаменующая переход от древнерусской культуры к новой и вместе с тем представляющая собой звено единого цельного процесса.[17] Помимо выявления использованных сентименталистами сюжетов, тем, образов, восходящих к древнерусской литературе или фольклору (что само по себе может дать интересные результаты), важно проследить и общие тенденции, обнаруживающие черты преемственности. Достаточно, в частности, вспомнить, что многие задачи, стоявшие перед искусством европейского Возрождения, в России решались как древнерусской культурой, так и культурой XVIII в. Интерес к человеческой личности, стремление раскрыть ее духовное богатство роднит сентиментализм с Возрождением. Между тем до сих пор остается неразработанной проблема восприятия русскими сентименталистами литературы европейского Возрождения. Одна из сторон этого восприятия связана с просветительской идеей внесословной ценности человека, с возвеличением его нравственных достоинств. Значительную роль играли здесь опять-таки издания Новикова. Так, например, моральные истины, важные для сентименталистов, получили свое подтверждение в напечатанном Новиковым «Увещательном писме Ерасма Ротеродамского», где говорилось, что «истинное украшение не в богатстве находится, но в добродетели».[18] Интерес к психологическому анализу, отличающий Карамзина и его важнейших сподвижников, делает для них чрезвычайно ценными открытия М. Монтеня, воспринятые отчасти через Ж.-Ж. Руссо.

---

[16] [*Макаров Н. И.*] Некоторые мысли издателей Меркурия // Московский Меркурий. 1803. № 1. С. 14—15.

[17] См.: *Лихачев Д. С.* Петровские реформы и развитие русской культуры // Лихачев Д. С. Прошлое — будущему: Статьи и очерки. Л., 1985. С. 382—387. См. также статью А. М. Панченко в настоящем издании.

[18] Утренний свет. 1777. Ч. 1. С. 88.